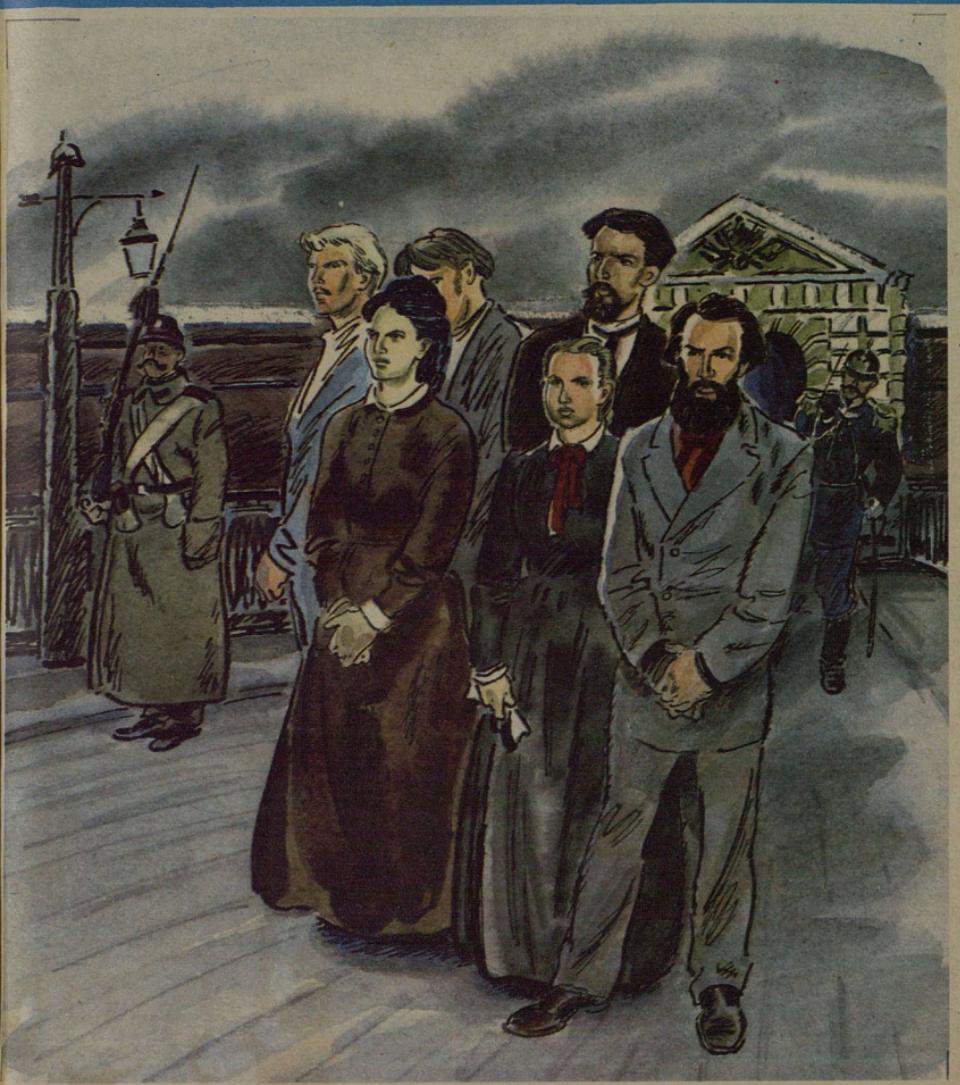

КОСТЁР

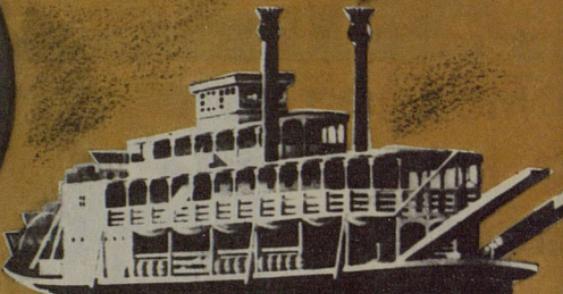
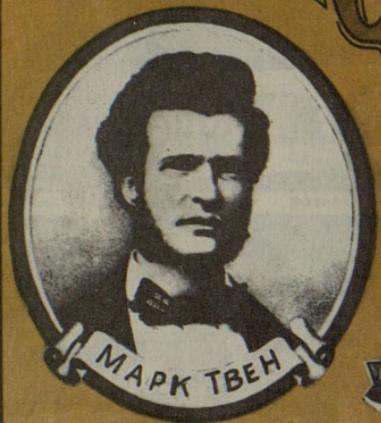
ISSN 0130-2574

11

НОЯБРЬ 1985

ЛОЦМАН С Миссисипи

Слушай-ка, Гек, если мы выроем клад, что ты сделаешь со своей половиной?

— Я? Каждый день буду покупать пирожок и стакан содовой воды, буду ходить в каждый цирк, который приедет в наш город. Уж я знаю, что мне делать, чтобы прожить вечно!

— Неужто ты ничего не отложишь в запас?

— Откладывать? Это к чему же?

— А к тому, чтобы хватило и на будущий год.

— Ну, это зря. Если я не истрачу всех денег, в наш город как-нибудь вернется мой папаша и наложит на них свою лапу. А уж после него не поживишься! Будь спокоен, очистит все!..

Вы, конечно, сразу угадали,

откуда этот отрывок. Наверное, в нашей стране нет ни одного мальчика и ни одной девочки, которые не читали бы замечательной книги американского писателя Марка Твена «Приключения Тома Сойера».

Удивительный писатель Марк Твен!

Вы читаете его «Тома Сойера» в девять или в десять лет, и Том становится вашим хорошим другом. Вместе с ним вы играете в Робин Гуда, ловите рыбу с плотов на реке Миссисипи, ищете зарытые разбойниками клады, клюете носом во время зубрежки уроков в воскресной школе.

Потом вы становитесь старше и лет в четырнадцать-пятнадцать снова беретесь за «Тома», потому что вам хочется

вспомнить друзей детства. И к своему удивлению замечаете, что старая дружба не угасла, а наоборот, стала крепче и за душевнее. Да еще к этому времени у вас появляются троих новых друзей — «Принц и нищий» и «Гекльберри Финн». Нет, четверто — я забыл негра Джима из «Гекльберри Финна».

Но вот еще несколько лет — и вы еще раз откроете для себя нового Марка Твена — человека, блестящие рассказывающего самые невероятные истории, причем рассказывающими так, что вы надрываитесь от хохота. Да что там говорить, прочтите хотя бы рассказы «О хорошем мальчике» и «О дурном мальчике».

Сначала вам покажется, что Марк Твен дурачился и писал

все это, чтобы позубоскалить от души. Но в один прекрасный день вы заметите, что смех у него грустный, иногда злой, а подчас — беспощадный. Марк Твен всегда считал, что смех — это острейшее оружие, что этим оружием можно убить так же, как хорошо отточенным кинжалом. И он пускал этот кинжал в ход против ханжества, лицемерия, подлости несправедливости. Он обнажал его в защиту негров, индейцев, разоряемых фермеров и индустриальных рабочих. Он смеялся над денежными мешками вроде Рокфеллера и Гульда. Он смеялся над самим Теодором Рузвельтом — в то время президентом Соединенных Штатов.

Вот послушайте:

«Мистер Рузвельт — самое ужасное из всех бедствий, какие обрушивались на нашу страну со времен Гражданской войны, но огромная масса населения обожает его, любит его до безумия, просто боготворит. Такова истина. Она звучит, как клевета на умственные способности рода человеческого, но это не так: возвести клевету на умственные способности рода человеческого совершенно невозможно». Это из «Автобиографии».

Он не щадил даже своих земляков:

«Не знаю, к худу или к добру, но мы продолжаем поучать Европу. Мы занимаемся этим уже более ста двадцати пяти лет. Никто не приглашал нас в наставники, мы навязались сами. Ведь мы — англосаксы. Прошлой зимой на банкете в клубе... председательствующий провозгласил громким голосом и с большим воодушевлением: «Мы — англосаксы, а когда англосаксу что-нибудь надо, он идет и берет... Если перевести эту декларацию на простой человеческий язык, она будет звучать примерно так: «Мы, англичане и американцы, — воры, разбойники и пираты, чём гордимся».

Это из статьи «Мы — англосаксы».

От него попадало церкви: «Логика коров и христиан. Я имею в виду доказательство истинности религии — логиче-

ское упражнение, которое христиане наряду с коровами рассматривают, как мыслительный процесс». Это из записной книжки. Здесь же, в книжке, наброшено несколько таких строк:

«На заседании правительства США.

- Убито двести индейцев.
- Во что это обошлось?
- Два миллиона долларов.
- За эти деньги можно было бы дать им высшее образование».

...Настоящее его имя было Сэмюэл Ленгхорн Клеменс. Он начал работать с четырнадцати лет — сначала наборщиком в небольшой газете, потом лоцманом на реке Миссисипи. Потом его унесло в Неваду на серебряные прииски, но серебра там он не нашел и переехал в Калифорнию искать золото. С золотом ему тоже не повезло. Зато повезло на встречи и на разговоры. Он очень любил вечерами у костра или в хижине у огня в очаге слушать разные истории, которые рассказывали разные люди, забредшие к нему в гости. Тогда же он пробывал писать. Так появилась «Знаменитая скачущая лягушка из Калавераса». Он отправил рассказ в Нью-Йорк, в газету, и к его удивлению, рассказ не только напечатали, но признали одним из лучших рассказов года! Так началась для него новая жизнь — жизнь писателя.

Не думайте, что его литературный путь был так легок, как я здесь написал. Несколько раз он разорялся почти начисто. Издательство, основанное им, в конце концов лопнуло, и ему пришлось поехать в кругосветное путешествие, во время которого он непрерывно выступал в разных городах и странах. Вся выручка от публичных чтений рассказов во время путешествия ушла на то, чтобы погасить долги. Во время путешествия в короткие часы отдыха он работал, и, когда вернулся в Америку, у него была подготовлена к изданию новая книга, фантастический роман «Янки при дворе короля Артура». Казалось бы, все хорошо —

долги выплачены, имя его гремит по всему свету, но тут его подстерегают два удара подряд. В возрасте двадцати пяти лет умирает его любимая старшая дочь Сюзи, а на следующий год — старший брат Орион... Трудно представить, как он не потерял способности шутить и смеяться после этого. Но, видимо, такой был у него склад характера, что он улыбался даже перед смертью. Просматривая за несколько дней до кончины страницы своей «Автобиографии», он написал к ней предисловие. Начал он так:

«Когда я пишу эту «Автобиографию», я ни на минуту не забываю, что держу речь из могилы. Это в самом деле так: меня не будет в живых, когда книга выйдет в свет.

Я предпочитаю разговаривать после смерти, а не при жизни по весьма серьезной причине: держа речь из могилы, я могу быть откровенен...»

Когда его спрашивали, какие свои книги он любит больше всего, он неизменно отвечал: «Тома Сойера» и «Гекльберри Финна».

Двум этим мальчикам поставлен памятник в городе Ганнибale, на родине писателя. Бронзовые Гек и Том несут на кладбище дохлую кошку. Это один из первых памятников литературным героям в мире. Рукопись повести «Приключения Тома Сойера» тоже по-своему замечательна. Она была первой рукописью в мире, отпечатанной для издательства на пишущей машинке. Марк Твен очень любил всякие технические новинки. В год окончания повести американская фирма «Ремингтон» выпустила в продажу первую партию патентованных пишущих машинок. Марк Твен сразу же купил машинку, быстро освоил ее и сам перепечатал свою рукопись.

30 ноября 1985 года многие мальчики и девочки нашей планеты отметят день рождения своего далекого заокеанского друга. Ему исполнится 150 лет.

Николай ВНУКОВ